

В НОМЕРЕ:

стр. 4, 5

Два взгляда на войну

22 июня 1941-го... Что предшествовало дате, почему началась война, каковы её ход и последствия? Василь Быков размышляет об этом в своём последнем интервью о войне, которое он дал за два года до кончины. По многим позициям иную точку зрения высказывает писатель-фронтовик Владимир Бушин.

стр. 14

До и после «Цыгана»

Накануне премьеры спектакля «Цыган» по А. Калинину на вопросы «ЛГ» отвечает худрук Ростовского академического театра драмы им. Горького Александр Пудин.

стр. 15

Мелкотравчатая сатира

На НТВ и Первом канале стартовали два юмористических проекта («Салтыков-Щедрин шоу» и «МаксимМаксим»), огорчили они по разным причинам.

Авторы и герои номера –

ветераны Великой Отечественной
Виктор Курочкин,
Михаил Лобанов,
Андрей Турков,
Алексей Маресьев

Начало конца

75 лет назад началось расширение гитлеровского блока на восток

Анатолий МОРОЗОВ, Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

Можно ли сегодня с уверенностью утверждать, что война, начавшаяся 22 июня 1941 года, окончена?.. Кажется, в 43-м, после Сталинграда, для подобного вывода было гораздо больше оснований. Тогда наша армия двинулась на запад и ничто не могло её остановить. Спустя 75 лет у границ России – коалиция с новым названием и старыми штабными картами. Рассредоточились по периметру, смотрят в бинокли, посмеиваются: у этих русских навязчивая идея, неизжитый комплекс осаждённой крепости.

Теперь европейцы монолитны. Расширяются на восток, осуждая холокост, уверяя в денацификации. Не бойтесь, цивилизованный Запад желает

помочь провести институциональные реформы. Вам разве не хочется внедрить технологии постиндустриального общества? Видите на горизонте марширующих в вашу сторону? Вы думаете, у них в руках шмайсеры? Вам показалось, это 3D-принтеры...

Только подкопили жирка, нащупали почву под ногами – так ведь нет, не дадут нам покоя. Хотя русские и угробили плановое хозяйство, лишили себя конкурентных преимуществ, но ведь и с гирями «рыночных реформ» умудряются строить мосты-гиганты, атомные ледоколы. Бить их надо на взлёте.

Запад извлекает уроки из прошлого. Советскому Союзу хватило трёх неполных пятилеток, чтобы стать миро-

вым лидером. Уже к 1937 году СССР по объёму промышленной продукции обогнал Англию, Германию, Францию, уступая лишь США. А по темпам индустриального роста превзошёл и Америку. Что было бы, если бы войны не было? Трудно даже представить... Невосуществлённый проект Дворца Съездов показался бы на фоне грандиозных достижений Советского государства рядовым явлением. Но вместо созидания и развития, освоения космоса и атома наши деды пошли брать Берлин. По пути оставляли метки – деревянные кресты, красные звёзды. По ним, если понадобится, и мы найдём дорогу к Рейхстагу.

Продолжение темы
на стр. 4, 5, 7, 8, 10, 11, 13, 18, 19

СТИХИ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Будь проклят сорок первый год!

Семен Гудзенко

Ударит хладом обречённым
От тех «котлов», от тех высот,
Останется навеки чёрным
Проклятый сорок первый год.

Он в памяти у нас донине –
Как невзорвавшийся снаряд –
И вечным пламенем Хатыни
Огни на площадях горят.

И в наших траурных аллеях
Живым цветам не увядать...
Но сорок пятый год алеет –
Попробуйте не увидеть!

2016

Юрий ПОЛЯКОВ

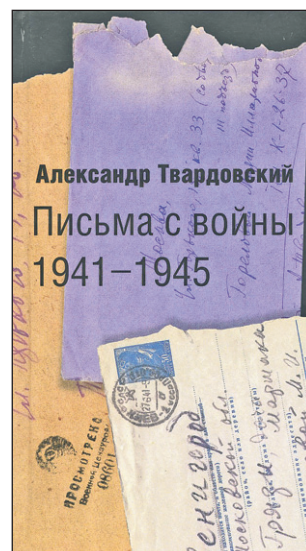
Стихи о 1941 годе на стр. 9

КНИГА НЕДЕЛИ

В книге, подготовленной Валентиной и Ольгой Твардовскими, собраны фронтовые письма их отца. Мария Илларионовна, жена поэта, все 139 писем сохранила; фрагменты из них уже публиковались, в настоящем же издании они представлены полностью. В сущности, перед нами пронзительная повесть о любящей семье, разделённой войной на долгие годы: «Вспоминаю вас часто. Стоит увидеть ребёнка – так хочется его приласкать. Даже, пусть тебя не огорчит это напоминание, Сашеньку нашего вспоминаю. Как всё это давно – Смоленск и многое

Александр Твардовский.
Письма с войны 1941–1945. – М.: Книжный клуб 36.6, 2015. – 432 с.: ил. – 3000 экз.

другое». Сашенька – маленький сын Твардовского, умерший от тифа... Но вместе с тем перед нами и портрет эпохи – живой, личностный и вместе с тем объективный: «Основное ощущение войны – что она уже стала нормальностью для людей, что не обыкновенным, трудно представляемым является не она, а наоборот. И ещё то, что она утратила всякую

романтику. Всё, всё, всё уже в пору. И люди – я говорю о тех, которые давно на войне и более или менее сохранены физически, – живут, как так и надо, устраиваются получше, не мельтешат уже, не позируют, не увлекаются, а делают, тянут».

Здесь же поэтапно вырисовывается и история создания поэмы «Василий Тёркин» – от созревания замысла до трудностей продвижения книги к читателю. Интересно, что само понимание автором своего героя, отразившееся в письмах, по сути, ещё не учтено в многочисленной литературе о «Книге про бойца».